

Эти слова прозвучали настолько дерзко, что Система даже прониклась уважением:

— Я поднимаю за тебя бокал. Если понадобится нажать кнопку перезагрузки, дай знать. В следующей жизни ты всё ещё будешь великой и независимой женщиной.

Тан Ли не знала, плакать ей или смеяться:

— Хватит, я ещё не покойница.

Она искренне восхищалась Чу Чисы: после столь вызывающих провокаций та умудрялась сохранять полное спокойствие. Её лицо оставалось холодным и отстранённым, ни единого изъёма в маске невозмутимости. Какая пугающая выдержка.

Чу Чисы резким движением вложила нож в ножны, не оглядываясь, направилась к рабочему столу и, щелкнув клавишами, вывела на экран запись с камер видеонаблюдения. Тан Ли бросила мимолетный взгляд — ничего себе, целых восемь камер.

Система вздохнула:

— Я начинаю подозревать, либо Чу Чисы подменили, либо её характер по необъяснимой причине стал мягче.

— А вариант, что это я так ловко приспособилась, не рассматриваешь? — спросила Тан Ли.

— Нет.

Видя, как Чу Чисы просматривает записи, Тан Ли вспомнила свои недавние выходы и почувствовала, как внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. Она на цыпочках, пригнувшись, прокралась к выходу и попробовала повернуть ручку, но дверь словно приклеили — она не поддавалась.

— Система, Система, спасай, — запаниковала Тан Ли. — Ситуация изменилась, она посмотрит запись и точно придёт в ярость. Быстро открой мне дверь!

— Прости, я бессильна, — отозвалась Система. — Дверь заблокирована на физическом уровне: электронная схема замка разобрана, вызвано несколько коротких замыканий, его заклинило намертво.

Тан Ли прикусила губу. Похоже, у Чу Чисы не только стальные нервы, но и пугающая решительность: бесшумно встать, заблокировать дверь, выхватить нож — и всё это в состоянии слабости после недавнего жара.

Тан Ли в отчаянии опустилась на корточки у двери и, забыв про внутренний диалог, вслух пробормотала:

— Не хочешь спасать — так хоть приходи потом забирать моё тело.

— ...Забирать тело? — раздался позади неё неторопливый голос.

Чу Чисы стояла над ней, скрестив руки на груди, с едва заметной ледяной усмешкой:

— Хочешь, чтобы я занялась твоими похоронами?

Тан Ли выдавила из себя смешок:

— Ха, ха-ха.

Она наверняка включила ускоренную перемотку, раз так быстро всё просмотрела.

— Достаточно было взглянуть на амплитуду звуковой волны, — словно читая её мысли, мягко пояснила Чу Чисы. — В общей сложности там всего несколько минут.

Она наклонилась, и длинные пряди волос, словно шёлк, соскользнули с плеча и коснулись плеча Тан Ли:

— Благодарю вас, мисс Тан. Вы так старательно обо мне заботились.

Тан Ли уставилась на замок:

— Это мой долг, сущий пустяк.

По правде говоря, Тан Ли не делала ничего предосудительного. Она лишь вытирала с лица Чу Чисы испарину, меняла влажные полотенца и выходила из кабинета только для того, чтобы купить жаропонижающее. Тан Ли почувствовала, что ещё может спасти положение.

— Вы куда слаще шоколада, — продолжала Чу Чисы, улыбаясь так, что по спине пробежал холодок. — Мне не терпится попробовать вас на вкус.

Звук на записях оказался слишком качественным. Какое уж тут спасение — лучше сразу закапывать.

— Я просто болтала ерунду, — голос Тан Ли оставался ровным, хотя фразы начали путаться. — Я вовсе не... эм, не собиралась совершать никаких неподобающих действий.

Чу Чисы смотрела на неё с полуулыбкой. Тан Ли глубоко вдохнула и с самым искренним и проникновенным выражением лица, на которое была способна, произнесла:

— У меня нет подобных мыслей по отношению к вам.

Разумеется, под подобными мыслями можно понимать многое. Но они точно не включали в себя поцелуи, объятия и совместный сон. А ведь Тан Ли умирала от желания.

Система связвала:

— Видно, что ты в ужасе. Начала обращаться к Чу Чисы на «вы», а куда подевалось твоё привычное и бойкое «дорогая»?

Тан Ли бросила на неё ледяной взгляд:

— Заткнись.

<http://bllate.org/book/20012/1974734>